
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society
2019. No. 2. P. 74—86
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.7

Женщина в российском обществе
2019. № 2. С. 74—86
ББК 63.3(2)63-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.7

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1903—1913 гг.

Ш. А. Абдуллаева^а, Т. К. Ростовская^{б, в}, Н. А. Ростовская^с

^а Управление делами Президента Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджан

^б Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия, gostovskaya.tamara@mail.ru

^с Институт социально-политических исследований,
Российская академия наук, г. Москва, Россия

В начале XX в. тема семьи и женщины стала в Азербайджане одной из самых насущных проблем, широко обсуждаемых интеллектуалами и просветителями. Немаловажную роль в борьбе за женские права, с неграмотностью и изоляцией женщин от общественной жизни сыграла периодическая печать Азербайджана. В тюркоязычной печати Азербайджана этот вопрос впервые был поднят в 1903 г. в газете «Шарги-Рус», а позже в таких газетах, как «Хаят», «Иршад», «Ени Иршад», «Тарагги». Журнал «Молла Насреддин» смело противостоял религиозным фанатикам в вопросах женской свободы, боролся за снятие покрывала с лица и полное равноправие женщин, публиковал сатирические статьи и карикатуры на эту болезненную тему. Самым знаменательным событием в аспекте женского вопроса в азербайджанской печати явилось издание женской газеты «Ишыг», первый номер которой вышел в 1911 г. Главным редактором была Х. Алибекова. Однако газета, которой приходилось выдерживать нападки со стороны прогрессивной интеллигенции за либеральность, а со стороны религиозных деятелей и фанатиков — за смелость в требовании женских прав, прекратила свое существование после издания 47 номеров. Время показало, что усилия выдающихся общественно-политических и некоторых религиозных деятелей не пропали даром. Азербайджанские женщины, которые сами также боролись за свои права, все активнее стали проявлять себя в общественно-политической жизни и благодаря общей борьбе получили права на обучение, общественную деятельность, на участие в выборах.

Ключевые слова: женский вопрос, социальные и политические права, Ахмед Агаев, Мухаммед-ага Шахтахинский, «Молла Насреддин», «Ишыг», Хадиджа Алибекова.

FEMININE ISSUES IN THE AZERBAIJANI MEDIA IN 1903—1913

Sh. A. Abdullaeva^a, T. K. Rostovskaya^{b, c}, N. A. Rostovskaya^c

^a Management of the Affairs of the President of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

^b Russian State Social University, Moscow, Russian Federation,
rostovskaya.tamara@mail.ru

^c Institute for Social and Political Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Family and feminine issues were among the topics the intellectual and progressive people mostly discussed at the beginning of the XX c. During those years Azerbaijani media played a significant role in the fight for the women's rights. The first feminine issue in Azerbaijani Turkish-language media was raised in the newspaper "Shargi-Rus" in 1903, afterwards other newspapers such as "Hayat", "Irshad", "Yeni Irshad", "Taraggi" published articles about women's illiteracy and ways to eliminate this illiteracy. "Molla Nasraddin" magazine bravely fought against religious fanatics and published satiric articles and caricatures in order for the women to have the same rights as the men and take off their veils. The most substantial event related to this issue was the publication of women's newspaper "Ishig" published in 1911. The editor-in-chief was Kh. Alibekova. However, the newspaper which was criticized by progressive-intellectual minded people for its liberalism, and by religious community for demands of women's rights, stopped being published after 47 issues. The time proved that the efforts of the prominent social-political and even some religious figures of Azerbaijan were not ineffective. After all, the women who fought for their rights began to appear in the social and political life frequently, and as a result of their joint struggle, they were able to get the right of education, social activity and even the right to elect and be elected.

Key words: feminine issues, social and political rights, Ahmed Aghayev, Muhammad Agha Shahtakhtinski, "Molla Nasreddin", "Ishig", Khadija Alibekova.

В конце XIX — начале XX в. в Азербайджане, как и во многих странах, началась борьба за освобождение женщин от эксплуатации и угнетения, за право получения ими образования, приобретение гражданских и политических прав. В начале XX в. тема семьи и женщины стала в Азербайджане одной из самых насущных проблем, широко обсуждаемых интеллектуалами и просветителями. Изоляция азербайджанской женщины от социальной и политической жизни в силу ее неграмотности и фанатичных традиций, отсутствие национального самосознания создавали ряд трудностей не только в жизни женщин, но и в жизни всего народа, ставили под удар его благополучное будущее. Видный азербайджанский государственный политический и общественный деятель Мамед Эмин Расулзаде (1884—1955) отмечал: «Если завтра наша нация столкнется с бедой, причиной тому явится женщина. Непросвещенность женщин. Если же потомок турка завтра вступит на путь прогресса и культуры, причиной этому также будет женщина» [Nəgəyə gediyoğuz, 2017: 3].

Вся интеллектуальная элита Азербайджана повторяла, что проблемы народа останутся нерешенными, пока женщины не будут свободными

и грамотными. Не боясь нападок, физической расправы религиозных фанатиков, она старалась привлечь внимание общества к проблемам женщин, критиковала принудительные браки девушек, низкий правовой и социальный статус женщин и, главное, подчеркивала необходимость создания и развития системы женского образования.

Немаловажную роль в борьбе за женские права, с неграмотностью и изоляцией от общественной жизни сыграла периодическая печать Азербайджана. По подсчетам азербайджанского ученого Л. Алиевой, только в русскоязычной газете «Каспий» за 1902 г. было опубликовано более ста материалов, касающихся проблемы эмансипации азербайджанской женщины [Алиева, 2013: 60].

В тюркоязычной печати Азербайджана этот вопрос впервые был поднят в 1903 г. в газете «Шарги-Рус» («Русский Восток»), которая издавалась в Тифлисе видным ученым и общественным деятелем Мухаммед Агой Шахтахтинским (1846—1931). В рубрике «Ежедневно понемножку» М. А. Шахтахтинский поднимал вопросы женского воспитания и равноправия, призывал к снятию покрывала с лица и др. В статье, посвященной Международной женской конференции, Шахтахтинский выражал свою обеспокоенность тем, что турки не придают должного значения женской свободе, как другие нации: «Культурные и образованные нации придают очень большое значение свободе и равноправию женщин, так почему мы не делаем этого?» [Qəzetənəvis, 1904a: 1—2]. Шахтахтинский считал очень важным решение этой проблемы, ибо, по его мнению, именно от разрешения этого вопроса зависело счастье и будущее азербайджанского народа [Qəzetənəvis, 1904b: 2—3].

Но самым большим вкладом Шахтахтинского была борьба за снятие покрывала с лица, в чем с ним была солидарна только малая часть интеллигенции и просветителей, так как было очень рискованно и почти невозможно противостоять религиозным деятелям и темной толпе. Шахтахтинский указывал на то, что во многих мусульманских странах женщины лицо не покрывают и это не требование ислама, а всего лишь результат отсталых обычаев [Qəzetənəvis, 1904c: 2]. Шахтахтинский ратовал за пребывание женщин в мужском обществе, ибо он хотел полного равноправия [Qəzetənəvis, 1904d: 2]. После статьи о важности снятия покрывала началась травля Шахтахтинского со стороны религиозных деятелей и фанатиков, которые объявили его безбожником. В адрес газеты начали поступать письма, в которых указывалось, что редактор является виновником переполюха и волнений, возникших в Баку из-за этой статьи, требовали от газеты поднимать «более важные проблемы» [Axundzadə, 1904: 2; Mollazadə, 1904: 2].

Ответ Шахтахтинского не заставил себя долго ждать. Он написал очень просто: «Снятие покрывала — это веление времени... Время отказаться от старых обычаев и привычек пришло» [Qəzetənəvis, 1904e: 2].

Вслед за газетой «Шарги-Рус», которая была закрыта 15 января 1905 г., газета «Хаят» («Жизнь»), издаваемая Ахмед беком Агаевым (1869—1939) и Али беком Гусейнзаде (1864—1940) с 7 июня 1905 г. в Баку, тоже начала уделять внимание образованию женщин, их социальному положению. Но в основном статьи в «Хаят» касались вопросов женского образования. В газету часто посылали письма просвещенные женщины и ученицы из разных уголков страны,

которые благодарили действительного статского советника, мецената и выдающегося благотворителя Гаджи Зейналабдина Тагиева (1823—1924) за открытие женских школ и безмерную помощь в просвещении женщин, а издателей — за предоставление им возможности высказать свое мнение. Они также жаловались, что мусульманские женщины, в отличие от других, сильно отстают в образовании и воспитании [Bizim balaca qızlarımızdan tazə bir kağız, 1905: 2—4].

С 17 декабря 1905 г. Ахмед бек Агаев начал издание газеты «Иршад» («Руководство»), которая также посвящала указанным проблемам большое количество статей. Но и женщины уже пробуждались от спячки бесправия и невежества, сами смело требовали если и не равноправия, то права на образование. «У наших женщин уже проснулась мысль и чувство борьбы за свои права... Они начали понимать свое общественное значение и ценность», — писал депутат Государственной думы II созыва от Бакинской губернии Зейнал Зейналов (1876—1935). Автор цитировал письмо татарских женщин в Думу о насилии и угнетении со стороны мужчин, о запрете не только наук, но даже божьих законов и последствиях всего этого: «Мужчины должны знать, что если не дадут нам права и будут продолжать относиться к нам как к служанкам, то в скором времени они сами станут рабами». И соглашаясь с ними, депутат предупреждал и призывал к единству всех, для кого была важна судьба народа: «Да, если наши женщины лишены общественных прав, не могут стать достойными спутницами, то нет спасения для нас! Женщины правы. Но... волнует ли это кого-то?» [Zeynalov, 1908: 1—2]. В «Иршаде» в основном печатались статьи о женских школах, о важности образования для развития мусульманских женщин. Отрицательной чертой этой газеты было то, что в ней публиковались статьи против журнала «Молла Насреддин», основанного Джалилом Мамедкулизаде (1866—1932) в 1906 г. в Тифлисе, которому принадлежала особая заслуга в подготовке общественного мнения к признанию гражданских и политических прав женщин.

Молланасреддинцы, среди которых были такие видные деятели и передовые азербайджанские писатели, как Мирза Алекпер Сабир (1862—1911), Абдуррагим-бек Ахвердиев (1870—1933), Мамед Саид Ордубади (1872—1950), Омар Фаик Неманзаде (1872—1937), Аликули Гамкюсар (1880—1919) и др., художники Азим Азимзаде (1880—1943), Иосиф Роттер (2-я половина XIX в. — нач. XX в.) и Оскар Шмерлинг (1863—1938), смело противостояли религиозным фанатикам в вопросах женской свободы, публиковали сатирические статьи и карикатуры на эту болезненную тему.

Авторы журнала «Молла Насреддин» были строги и жестки в отношении женского вопроса, они не хотели идти на малейшие уступки и боролись за полное равноправие женщин. Они считали лицемерным поведение многих просветителей, интеллигентов и религиозных деятелей. «Два года тому назад невозможно было при каком-либо мулле говорить об образовании и учебе мусульманок, но сейчас в Нухе мุลлы сами открывают женскую школу», — с сарказмом писал истинный защитник женской свободы Джалил Мамедкулизаде. «Год назад в Баку отцы даже бесплатно не хотели отправлять своих дочерей в школу, но сейчас...» [Mozalan, 1907: 2]. История показала, что отчасти в этом они были правы. Даже самые прогрессивные религиозные деятели в момент

серьезного изменения в жизни женщин проявляли фанатичную реакцию, не могли мириться с их новым «лицом». Так, в 1917 г., во время съезда мусульман Кавказа, бывший кадий Баку Мир Мухаммед Карим ага (1855—1938), который был одним из малочисленных религиозных деятелей — сторонников открытия в Баку женской школы, жестко высказался против участия женщин, точнее против выступавшей перед делегатами Шафигы Эфендизаде, первой азербайджанской журналистки и публициста. Этот съезд показал силу и упорство женщин в борьбе за свои права. Вначале в числе делегатов съезда не были предусмотрены женщины-азербайджанки и «голосом» их прав был избран инженер Ибрагим бек Гайдаров (1879—1949), член президиума Съезда мусульман Кавказа. Узнав об этом, члены Женского благотворительного общества созвали экстренное совещание и направили на съезд делегацию из трех женщин с ультиматумом: либо на съезде будут присутствовать женщины-делегаты, либо женщины не согласятся с тем, что их будет представлять мужчина. Женщины отстаивали свое право на участие в съезде: Шафига Эфендизаде и Сара Везирова были избраны делегатами. Выступление Шафиги Эфендизаде вызвало переполох среди религиозных деятелей и фанатиков Баку. Упомянутый выше Мир Мухаммед Карим ага начал свое выступление с критики: «Все выступающие сегодня до меня указали на то, что женщина Востока, живущая в рабстве и невежестве, нуждается в просвещении и воспитании, что они счастливы видеть их сегодня среди нас, участвующими в решении национального вопроса. Но никто не указал на то, что присутствие этих женщин сегодня тут, с открытым лицом и руками, противоречит нашей религии!» (цит. по: [Эфендизадэ]). Эти слова Мир Мухаммед Керима вызвали ажиотаж среди интеллигенции. Выступление бывшего кадия было прервано протестами, начались беспорядки между сторонниками свободы женщин и сторонниками кадия. Понимая, что это может создать опасность для жизни женщин, их вывели из зала через черный ход. После этого случая жизнь прогрессивных женщин Баку была превращена в ад религиозными фанатиками и отсталыми слоями общества. Событие это не было широко освещено в периодической печати с учетом сложности времени, так как интеллигенция Азербайджана нуждалась в содействии религиозных деятелей в создании независимого государства. В газете «Ачыг сез» («Открытое слово»), которая описывала события того дня, всего лишь было заявлено, что «Ахунд Мир Мухаммед Керим, бывший кадий, во время выступления, касаясь вопроса женской свободы, произнес некоторые мысли, которые были неправильно истолкованы, и это стало причиной неприемлемых действий и объявления 10-минутного перерыва. После перерыва председатель подчеркнул важность свободы слова и Мир Мухаммед Кериму было предложено продолжить свою речь, но он отказался» [Qafqasya müsəlman qurultayı, 1917: 3].

Истинно сражающихся за женское равноправие религиозных деятелей молланасрединцы всегда поддерживали. Так, статьи муфтия Кавказа Мирзы Гусейна Каибзаде (1830—1917) о покрытии женщин, напечатанные в 4 номерах газеты «Сяда» («Голос»), были высоко оценены авторами журнала «Молла Насредин»; Омар Фаик Неманзаде выразил особую благодарность муфтию за его старания в этом щепетильном вопросе [Nemanzadə, 1911: 7].

Тема эксплуатации женщин находила свой отклик в карикатурах журнала «Молла Насреддин». В одном из номеров была опубликована, к примеру, такая: муж едет на лошади с таром (музыкальный инструмент) в руках и поет, а женщина идет рядом, с ребенком и деревянной колыбелью в руках. Выдача замуж малолетних девушек также очень беспокоила авторов журнала.

Нужно отметить, что редактор журнала «Шелале» («Водопад») Халид Сабрибекзаде тоже старался привлечь внимание общественности к отсутствию права женщин на выбор спутника жизни и, выступая против выдачи замуж молодых девушек за пожилых мужчин, заявлял, что «это не брак, а самоубийство»: «Давайте мыслить справедливо. Захочет ли 20-летний мужчина жениться на 60-летней женщине? Конечно, не захочет. Если не хочет мужчина, так почему же должна желать такого бедная девушка?» [Səbribəyzadə, 1913a: 3].

Революция 1905—1907 гг. еще больше актуализировала необходимость решения женских проблем. Азербайджанская пресса призывала предоставить женщинам гражданские и политические права наравне с мужчинами и старалась привлечь на свою сторону духовенство. При этом пресса указывала, что именно в Коране отмечена важность женской свободы и грамотности. Так, в одном из номеров газеты «Тарагги» («Прогресс») за 1909 г. была опубликована статья знаменитой турецкой писательницы и участницы борьбы за равноправие полов Фатимы Алии Топуз (1862—1936), в которой она указывала на положение женщин в Исламе во времена правления Омейядов и Аббасидов. Она отмечала, что история тюрков богата именами выдающихся женщин, которые проявили себя на государственном поприще и ни в чем не уступали мужчинам. «Что бы сказали эти великие матери, достигшие невероятных высот в правлении, в науке, в отваге и мужестве, оставившие славное имя в истории, если бы увидели нынешнее положение своих потомков? — писала г-жа Топуз. — О, наши матери! Не думайте, что ваши дочери сами выбирали этот путь. Они, их надежды были обмануты... Их благословляли и боготворили в стихах, в произведениях... Но на самом деле они были спущены со своего пьедестала. Было забыто уважение и боготворение, которого они были достойны». Автор завершала свою статью, касаясь очень щепетильного вопроса: «...женщины перестали быть воинами... На войны их брали только для удовлетворения похоти пашей...» [Fatimə Aliyə, 1909: 3].

Национальные просветители били тревогу: воспитание ребенка начинается в объятиях матери, так каким же вырастет будущее поколение? «Когда мать невоспитанная и невежда, то и дочь будет невеждой. Дети, которых будет в будущем воспитывать та же дочь, также будут невоспитанными и невеждами, — писал Халид Сабрибекзаде в журнале «Шелале». — Нужно уделять особое место просвещению и обучению женщин, чтобы они могли дарить миру воспитанных детей...» [Səbribəyzadə, 1913b: 5].

Мысли о том, что только воспитанная, образованная женщина может воспитать таких же умных и воспитанных детей, еще ранее высказывал видный писатель, публицист, историк и политический деятель Юсиф Везир Чеменземинли (1887—1943). Будучи студентом в Киевском университете, 1910 г. в газете «Гюнеш» («Солнце») он жаловался на бездействие азербайджанских студентов, отсутствие у них национального сознания. Причину этого Чеменземинли видел

в бедственном положении азербайджанской женщины: «Есть два источника для роста национального самосознания, его развития и защиты. Первый — материнское воспитание и второй — школа... Кто же будет в нас развивать чувства национального достоинства и единства? Наши женщины, лишенные не только материнских прав, но и простых человеческих прав? Женщины, святой обязанностью которых является воспитание детей? Женщины, которые стали жертвами жестокости мужчин?» [Vəzirov, 1910: 2—3].

Чемеземинли был автором книги «Состояние женщин», которая вызвала неоднозначные отклики в прессе. М. Э. Расулзаде считал эту книгу одним из лучших и действенных произведений на женскую тему (см.: [Sadiq, 1915: 3]). Тема, действительно, была «очень модной». Некоторые образованные мужчины, дабы не отстать от общего течения, писали про женскую необразованность, невежество, но искали пути решения не там, где надо. Опасаясь религиозных фанатиков, они считали, что образование и воспитание нужны женщинам только ради счастья и благополучия своих мужей, семьи, что подразумевало, что женщина все же рождена исключительно для службы мужу и семье, а своего личного счастья и благополучия она иметь не должна. «Образованность является одной из основных задач женщины, — писал педагог и публицист Абдуррахман Тофик Эфендизаде (1884—1918), — но это нужно не для того, чтобы она стала специалистом в науке или литературе, а для управления домом, правильного воспитания своих детей» [Əfəndizadə, 1910: 3].

Газета «Ени Иршад» («Новое руководство») также боролась за права женщин, но и она старалась, опираясь на ислам, доказать, что именно он дает женщинам равноправие. Со ссылкой на хадис — «наука является обязательством для всех мусульман и мусульманок» — газета выступала за образование женщин. «Если наши женщины останутся в неведении и невежестве, то они наполнят умы, разумы наших детей предрассудками. И будьте уверены, в этом случае нас ожидает не что иное, как вымирание... — писал знаменитый педагог и издатель Али Джафарзаде (1875—1941). — Мы обязаны подготовить схему для исполнения женщинами их святых обязанностей и дать понять всем, что несоблюдение исламских законов наказывается не вечным адом, а земным мучением. И каждая женщина должна воспитывать свое дитя по исламскому мышлению и воспитанию. Только в этом случае мы можем избежать ужасного будущего» [Səyyari-Şirvani, 1912: 3].

Автор под псевдонимом Муаллим писал в поддержку женщин, чьи мужья, опираясь на шариат, брали вторых, третьих жен, что ислам не велит жениться более чем на одной женщине. «То, что у нас права женщин, права детей... брошены под ноги — последствие невежества, необразованности и угнетения на протяжении долгих времен. В селах и городах подвергаем женщин преследованиям, угнетению... используем их как игрушку грубых прихотей». Автор указывал на то, что женщина имеет особую ценность в исламе. Он заявлял, что из-за того, что мы считаем прогресс вредом и держимся за старые обычаи и традиции, «прогресс преобразовывается в деградацию и отсталость» [Müəllim, 1912: 2—3].

Автор был прав. Слова пророка Мухаммада о том, что «рай находится под ногами матерей», подтверждают высокое положение женщины, уважение и доверие к ней в исламе. Но многие религиозные деятели, т. е. консервативная

часть мусульманского духовенства, ограничивали права мусульманки, приводя разные доводы, интерпретируя по-своему Коран и шариат.

Самым знаменательным событием в аспекте женского вопроса в азербайджанской печати явилось издание женской газеты «Ишыг» («Свет»), объединившей вокруг себя женщин-интеллигенок. Первый номер газеты вышел 22 января 1911 г. Издателем был публицист и адвокат Мустафа бек Алибеков (1872—1945), а редактором — его жена Хадиджа Алибекова (1884—1961), выпускница Закавказского Ольгинского института акушерства и гинекологии, ставшая первой азербайджанской женщиной-редактором. Издание газеты «Ишыг» показывало, что борьба азербайджанской прессы за свободу женщин не осталась незамеченной, сторонники женской свободы и сами женщины уже превратились в серьезную социальную силу.

На обложке газеты весьма символично была изображена женщина в чадре, держащая за руку ребенка и указывающая ему на восходящее солнце. Этим издатель акцентировал важность грамотности, печати для счастливого будущего народа. Особо отмечалась актуальность периодической печати. Так, в статье «Речь его преосвященства генерала Гаджи Зейналабдина Тагиева. В связи с праздником Новруз» издатель М. Алибеков, ссылаясь на слова знаменитого и всеми уважаемого мецената Г. З. Тагиева, писал: «...Гаджи попрощался, но вдруг вернулся и пригласил оставшихся гостей-мусульман в большой зал. Показав им свой огромный, в полный рост портрет, спросил: “Дети мои! Посмотрите на мой портрет внимательно, скажите, что вы видите?” Когда гости молча смотрели на портрет, восьмидесятилетний Гаджи сказал: “Видите, моя правая рука лежит на Коране, на столпе и источнике гордости ислама. А в левой руке я держу газету. Дети мои! Мой совет: всегда держите Коран в правой, а газету в левой руке и служите народу верно и чистосердечно!”» М. Алибеков призывал принять эти бесценные слова как закон, обвинял некоторых в фанатичном отношении к исламу, а других в забвении шариата и всего святого, и конечно же, под последними имелись в виду авторы журнала «Молла Насреддин»: «...некоторые люди полностью забывают про плачевное состояние нынешнего времени, когда держат в руках Коран. А сторонники газет вовсе забывают не только Коран, а всю религию в целом...» [Əlibəyov, 1911: 1—2].

Женщины посылали в «Ишыг» не только письма, но и собственные корреспонденции, статьи, даже стихи. В «Ишыг» сетовали на неграмотность женщин. В своем «Письме сестрам» Чайгыраглы Набат ханум писала: «Мы, бедные женщины, как немые животные, существуем под притеснением и гнетом. Иностранцы смотрят на наше существование и смеются над нами. Пророк велел: “Ищите знания, даже если за ними вам нужно будет отправиться в Китай”. Нас не пускают даже на своей Родине учиться, что до Китая... Нам, женщинам, нужна школа, нужны наука, просвещение... Сестры, мы должны сами начать борьбу, чтобы потом и мужья нам помогали. Нас — образованных женщин Кавказа — очень мало, но если мы вместе в разных уголках Кавказа возьмемся за дело, мы добьемся очень многого, я уверена в этом. Ради наших детей мы должны держаться за науку, чтобы воспитать их, чтобы они смогли стать людьми» [Çayqıraqlı, 1911: 6].

Чтобы воспитать настоящего человека, важно именно просвещение женщин. «Женщинам воспитание и образование нужны как воздух и вода, — писала Хадиджа Алибекова, — или же, будьте уверены, мусульманские дети погибнут... Все знают, что мы беспризорные, невоспитанные. Кто в сибирских пустынях? Наши братья. Кто в судах врет и клянется на Коране? Наши братья. Кто убивает своих отцов, братьев, матерей? Наши братья. Кто рыдает в мечети, но, выйдя оттуда, идет за грехами? Наши братья. <...> Кто отстаёт от других в науке и промышленности? Наши братья. Кто не может говорить на родном языке правильно? Наши братья. Кто не знает даже молитвы и божьи законы? Наши братья и сестры... И что же является причиной всех этих бедствий? Невежество и необразованность мусульманских женщин» [Хәдичә, 1911b: 2].

В Азербайджане первое женское учебное заведение — светское женское учебное заведение Св. Нины — было открыто в 1848 г. в Шемахе, позже оно было переведено в Баку. В 1874 г. начала работу Бакинская женская гимназия. Но самую важную роль в развитии женского образования сыграло первое в Закавказье Бакинское женское русско-мусульманское училище имени императрицы Александры Федоровны [Джаббаров, 2011: 209].

Открытие в 1901 г. Г. З. Тагиевым мусульманского женского училища создало переполох среди религиозных фанатиков и людей старого мышления. Угрозам и оскорблениям подвергались не только обучившиеся здесь девочки, но и преподаватели, о чем в своих «Воспоминаниях» писала Шафига Эфендизаде, первая на Южном Кавказе женщина — преподавательница азербайджанского языка, первая азербайджанская журналистка и публицист. Ненависть и злословие соседей, нежелание отцов, а то и матерей дать своим девочкам образование становились причинами очень медленного роста количества образованных азербайджанок, что и беспокоило просветителей того времени.

Хадиджа ханум с первых номеров газеты открыто писала о важности свободы и равноправия женщин-мусульманок, указывая на то, что и исламская религия требует того же: «Ислам предполагает равенство между мужем и женой, наша священная религия не лишила нас прав и помощи, как думают некоторые, просто нас лишили прав, данных шариатом» [Хәдичә, 1911a: 4]. Тому же принципу следовал и издатель газеты М. Алибеков: «Недоброжелатели мусульманства упрекают его в том, что оно — враг культуры и вообще движения вперед, да и некоторые фанатики-мусульмане утверждали, что новшества противны самому духу ислама» [Алибеков, 1911: 8].

Это вызывало сильное возмущение авторов журнала «Молла Насреддин». И в журнале, и в газете были напечатаны взаимовраждебные статьи. «Ишыг» называл журнал «бесстыдным и невоспитанным» [İdarədən etizər, 1911: 2]. Молла-насреддинцев злило, что редактор «Ишыг» каждый раз провозглашала важность следования законам шариата. В статье, вышедшей в очередном номере журнала, в разговоре между учителем религии и ученицей гимназии Хадиджу Алибекову обвиняли в лицемерии, выступали против ее положительного отношения к ношению чадры и слов «мы желаем следовать законам шариата» [Lağlağı, 1911: 3]. В другой статье автор вообще ставил деятельность газеты под вопрос, насмехаясь над ее издателями: «Видит Бог, “Ишыг” старается как может. Если он не считает нужным бороться за права женщин, это его личное дело» [Vizviza, 1911: 3]. В одном из номеров журнала была опубликована карикатура

на Хадиджу ханум в европейском одеянии, которая, указывая на женщин в чадре, говорила: «Вот такой целомудренной и благочестивой должна быть мусульманская женщина» [Molla Nəsrəddin, 1911: 1]. Молланасреддинцы указывали на то, что образованная редактор «Ишыг», решившая помочь своим сестрам-мусульманкам выйти на путь грамотности и свободы, сама сделала шаг назад, укрывшись чадрой после начала издания газеты, и обвиняли ее и супруга в лицемерии.

Однако в этом они ошибались. Для авторов журнала «Молла Насреддин» слепое повиновение религии было большой проблемой человечества. Они хотели видеть женщину свободной и грамотной, чего хотели и издатели «Ишыг». Но, в отличие от смелых молланасреддинцев, Хадиджа ханум и ее супруг были вынуждены учитывать мнение религиозных деятелей, чтобы продолжить издание газеты не вызывая гнев фанатиков, которые составляли большую часть населения. Издатели «Ишыг» старались не раздражать религиозных деятелей, а наоборот, искали у них поддержку и в какой-то мере добивались этого. Так, в письме в редакцию религиозный деятель Ахунд Молла Рухулла Мухаммедзаде (1850—1912), поддерживая издание женской газеты, писал: «Те, кто за грамотность женщин, давно хотели, чтобы их мечты о просвещении женщин, которые не отличаются от безжизненных статуй... стали явью. Мы верим, что начинания Хадиджи ханум будут оценены мусульманскими женщинами. Со своей стороны мы также поддерживаем ее самоотверженность и приносим свои поздравления и благодарность» [Məhəmmədzađə, 1911: 6]. Видимо, именно он оберегал от религиозных фанатиков газету «Ишыг», так как спустя три месяца после его трагического убийства во время молитвы в 1912 г. газета перестала издаваться.

Л. Алиева, исследуя роль женщины в общественно-политической жизни Азербайджана в 1900—1920-х гг., приходит к весьма логичному выводу, что «...во имя большой цели, к которой муж и жена Алибековы стремились, Хадиджа ханум сделала шаг назад и надела чадру, чтобы потом тысячи просвещенных азербайджанских женщин, читательниц газеты “Ишыг”, узнали о своих правах и могли сбросить чадру» [Алиева, 2013: 104].

Хадиджа ханум, выступая за свободу мусульманской женщины, все же поддерживала мысль о второстепенной роли женщины в семье, что не нравилось молланасреддинцам: «Главой семьи является мужчина. Благо, зло и честь семьи принадлежит мужчине. Женщина — украшение семьи и управляющий домом. Она не может быть равной с мужчиной. То есть не может господствовать дома, как мужчина» [Xədicə, 1911c: 6]. Это мнение было озвучено годом раньше А. Т. Эфендизаде: «Природа разделила обязанности женщин и мужчин: управление домом, бережение чести и гордости семьи, чистота дома даны в руки женщин» [Əfəndizadə, 1910: 3]. Такое отношение к вопросу о правах женщин вызывало сильный сарказм у молланасреддинцев. Они открыто выступали за свободу женщин, считали их полноправными членами общества.

Первой женской газете в Азербайджане приходилось выдерживать нападки со всех сторон: со стороны прогрессивной интеллигенции — за либеральность, со стороны религиозных деятелей и фанатиков — за смелость в требовании женских прав. Если первые свою критику предьявляли в статьях или стихах, как молланасреддинцы, то вторые были более опасными и представляли собой угрозу жизни четы Алибековых и авторов газеты. «Когда мы начали издавать

газету, отправили некоторые номера нашим духовным отцам и попросили их об отцовской помощи в решении проблем нации, — писала Хадиджа ханум. — Но некоторые наши духовные отцы... не только отказались от этого, но и, как гора невежества и тьмы, стоящая перед лучом науки, в знак протеста вернули нашу газету. А один из них в Баку с минарета заявил: “О люди, кто читает газету “Ишыг”, является безбожником, дом, в котором есть газета “Ишыг”, — осквернен, так как само существование женской газеты — есть признак судного дня”» [Əlibəyova, 1911: 2].

Из-за разного рода нападок газета стала испытывать как материальные трудности, так и трудности со статьями, поскольку авторы, остерегаясь духовенства и религиозных фанатиков, перестали присылать письма, статьи, стихи. «Смеяться нам над собой или плакать? Не вы ли обещали всегда помогать газете “Ишыг”? Не вы ли обещали радовать свой народ и газету статьями и стихами? Не видно ваших подписей на страницах газеты, где вы пропадаете? Как же много вы трудились, помогая своим несчастным, угнетенным сестрам! Так быстро устали? Почему онемели?» — вопрошала учительница из Гянджи Асия Ахундзаде. — Так вы собираетесь бороться за свои права? Так вы собираетесь вырастить честных и достойных сыновей для Родины, верное поколение нации с новым мышлением?» [Axundzadə, 1911: 3].

Газета «Ишыг» прекратила свое существование в 1912 г., было издано 47 номеров. Как утверждает Л. Алиева, «судьба первой женской газеты в Азербайджане была такова, что и в советское время историки и ученые, журналисты критиковали газету и называли буржуазным печатным органом, и в последние годы ей не была дана должная оценка» [Алиева, 2013: 108].

Краткий экскурс по тюркоязычной печати Азербайджана 1903—1913 гг. показал, что прогрессивные деятели страны с начала XX в. всеми силами боролись за усиление национального самосознания женщин, против их безграмотности, невежества и бесправия. Время показало, что усилия выдающихся общественно-политических деятелей и интеллигенции не пропали даром. Азербайджанские женщины, которые и сами активно боролись за свои права, все решительнее стали проявлять себя в общественно-политической жизни и благодаря общей борьбе получили права на обучение, общественную деятельность, на участие в выборах.

Библиографический список

- Алибеков М. Письма к матерям-мусульманкам // *İşıq*. 1911. № 1.
Алиева Л. Женщины в общественно-политической жизни Азербайджана (1900—1920 гг.). Баку: MBM, 2013. 214 с.
Джаббаров Ф. Из истории женского училища Г. З. А. Тагиева. Баку: Зия, 2011. 298 с.
Axundzadə A. Təəssüflər olsun // *İşıq*. 1911. № 29.
Axundzadə Ə. Vəyani-həqiqət // *Şərqi-Rus*. 1904. № 125.
Bizim balaca qızlarımızdan təzə bir kağız // *Həyat*. 1905. № 23.
Çayqıraqlı H. Bacılarıma bir neçə söz // *İşıq*. 1911. № 4.
Əfəndizadə Ə. T. Qadında elm və mərifət // *Günəş*. 1910. № 94.
Əfəndizadə Ş. Xatirələr. AMEA M. Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, şifr B-6603, l. 27.
Əlibəyov M. General Hacı Zeynalabdin Tağıyev həzrətlərinin nitqi // *İşıq*. 1911. № 9.

- Əlibəyova X.* İzhari-həqq // *İşiq*. 1911. № 31.
Fatimə Aliyə. İslamiyyət və qadınlar // *Tərəqqi*. 1909. № 199.
Xədicə. Hüququmuz // *İşiq*. 1911a. № 1.
Xədicə. Hüququmuz // *İşiq*. 1911b. № 3.
Xədicə. Vəzayifi-Beytiyyə. İzdivac // *İşiq*. 1911c. № 4.
 İdarədən etizar // *İşiq*. 1911. № 24.
 Qafqasya müsəlman qurultayı. İkinci məclis // *Açıq söz*. 1917. № 452.
 Qəzetənəvis. Hər gün bir az // *Şərqi-Rus*. 1904a. № 74.
 Qəzetənəvis. Hər gün bir az // *Şərqi-Rus*. 1904b. № 78.
 Qəzetənəvis. Hər gün bir az // *Şərqi-Rus*. 1904c. № 96.
 Qəzetənəvis. Hər gün bir az // *Şərqi-Rus*. 1904d. № 98.
 Qəzetənəvis. Hər gün bir az // *Şərqi-Rus*. 1904e. № 118.
 Lağlağı. Söhbət // *Molla Nəsrəddin*. 1911. № 10.
 Molla Nəsrəddin. 1911. № 18.
Mollazadə M. H. Cavaba cavab // *Şərqi-Rus*. 1904. № 130.
Mozalan. Qızların tərbiyəsi və Rus-Yapon müharibəsi // *Molla Nəsrəddin*. 1907. № 8.
Məhəmmədzadə R., molla. Təbrik // *İşiq*. 1911. № 2.
Müəllim. Hüquqi-nisvanımız (məbəd) // *Yeni İrşad*. 1912. № 19.
Nəmanzadə Ö. F. Təşəkkür // *Molla Nəsrəddin*. 1911. № 8.
 Nəşəyə gediyoruz // *Açıq söz*. 1917. № 477.
Sadiq H. Aləmi-nisvan. Arvadlarımızın halı // *Yeni İqbal*. 1915. № 37.
Səbribəyzadə X. Qadınlarımız və tərbiyə I // *Şəlalə*. 1913a. № 3.
Səbribəyzadə X. Qadınlarımız II: İzdivac və həyatı-ailə // *Şəlalə*. 1913b. № 4.
Səyyari-Şirvani. Tərbiyəyi-nisvan, yaxud validələrimiz // *Yeni İrşad*. 1912. № 19.
 Vızvıza. Aləmi-sübyan // *Molla Nəsrəddin*. 1911. № 16.
Vəzirov Y. Kiyəvdən məktub // *Günəş*. 1910. № 94.
Zeynalov Z. Qadınlarımıza bir nəzər // *İrşad*. 1908. № 50.

References

- Alieva, L. (2013) Zhenshchiny v obshchestvenno-politicheskoï zhizni Azerbaïdzhana (1900—1920) [Women in the social and political life of Azerbaijan (1900—1920)], Baku: MVM.
 Dzhabbarov, F. (2011) Iz istorii zhenskogo uchilishcha G. Z. A. Tagieva [From the history of the women's college of G. Z. A. Tagiyev], Baku: Ziia.

Статья поступила 10.12. 2018 г.

Сведения об авторах / Information about the authors

Абдуллаева Шахла Абдулла гызы — доктор философских наук, главный научный сотрудник, Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджан, abdullayevashakhla@gmail.com (Dr. Sc. (Philosophy), Chief Researcher, Archive of Political Documents of the Office of the President of the Azerbaijan Republic, Baku, Azerbaijan).

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований РАН; заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Social Pedagogics and Organization Work with Youth, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation).

Ростовская Наталия Андреевна — кандидат культурологии, научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия, narostovskaya@mail.ru (Cand. Sc. (Cultural Studies), Research Fellow, Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).